

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра журналистики

СОВЕТ «PRESSERAT» КАК ОРГАН САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕРМАНСКОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО СООБЩЕСТВА:

ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

Магистерская диссертация

Студентки очной формы обучения

направления подготовки 42.04.02

Журналист-исследователь Международная проблематика

2 курса Магистратуры группы 86001008

Волненко Евгении Олеговны

Научный руководитель:

профессор кафедры журналистики,
доктор филологических наук

Короченский А.П.

Рецензент:

кандидат филологических наук,
доцент

Радченко Е.И.

БЕЛГОРОД, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие регулирования и саморегулирование журналистской деятельности	9
1.1. Регулятор, нормативы, нормы, правила	9
1.2. Значение саморегулирования как одной из ступеней регулирования	14
1.3. Совет прессы как основная форма органа саморегулирования	21
Выводы к главе	28
Глава 2. Практика саморегулирования СМИ в Германии (Совет «Presserat»)	29
2.1. История создания и структура Германского совета прессы	29
2.2. Соблюдение Кодекса прессы как необходимость и моральное порицание как высшая мера наказания. Структура порицания	33
2.3. Примеры нарушений, рассматриваемых «Presserat»	36
Выводы к главе	45
Заключение	46
Список использованных источников и литературы	49
Приложение	54

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается стремительное развитие коммуникационных технологий. С одной стороны, развитие – это всегда модернизация, а значит – поиск, внедрение и становление новых понятий, функций, свойств и качеств, полезных в определенных областях человеческой жизни. Но часто то, что становится популярным, а вместе с тем могущественным и значимым, со временем приобретает и негативный характер. Возвращаясь к коммуникационным технологиям, стоит признать, что человек на данном этапе развития использует это преимущество не только на благо общества. Распространение жестокости, приводящей к насилию, нацизма, порнографии в информационном пространстве стало обычным явлением наших дней. В связи с этим особую роль приобретают этически-регулирующие механизмы, различные формы саморегулирования человеческой деятельности, особенно такого продукта как средства массовой информации (далее – СМИ). Медийная практика подтверждает, что профессиональные эτικο-регулирующие нормы, провозглашенные журналистами, нередко нарушаются как в России, так и за рубежом. Это особенно ощутимо сейчас, когда пиар и реклама заполнили журналистику и зачастую являются необходимой составляющей деятельности СМИ. Поэтому очевидна потребность в этичной, ответственной журналистике. Используя механизмы саморегулирования СМИ, есть возможность предотвратить негативные последствия современного развития массовых коммуникаций.

В наши дни проблемы профессиональной этики журналистской деятельности привлекают к себе внимание не только исследователей и практиков журналистики, чей индивидуальный нравственный подход очень важен, но и представителей широкой общественности, которые непосредственно вовлечены в коммуникационный процесс [Бакштановский В.И. 2003: 101]. В обществах, ставших на демократический путь развития, саморегулирование СМИ приобретает весьма важную роль, так как оно выступает своего рода механизмом становления гражданского общества и его основных демократических институтов.

Журналисты, вовлеченные в саморегулирование, объединяются вокруг общих принципов профессии [Короченский А.П.. 2004: 57]. Создание системы саморегулирования СМИ несёт пользу всем сторонам общественных отношений, прессе, Интернет-СМИ, телевидению, радиовещанию. Особенно если учитывать ограниченность возможностей правового регулирования деятельности массмедиа.

Сегодня СМИ все более политизируются, становятся инструментами в политических и финансовых играх, вместе с тем происходит их коммерциализация – всё это сказывается на независимости средств массовой информации. Они оказываются неспособными обеспечить свободу слова, общество не может наладить действенный контроль над масс-медиа. Система саморегулирования способна обеспечить оптимальное функционирование СМИ, поддерживая и защищая как свободу прессы, так и права граждан.

Благодаря функционированию системы саморегулирования СМИ информационные конфликты, возникающие в процессе взаимодействия журналистского сообщества и общественности, могут разрешаться компетентно, а качество журналистских материалов будет расти. Следовательно, возрастет популярность и авторитет средств массовой информации, снизится давление со стороны государственной власти и, что самое главное и основополагающее, повысится доверие общества к СМИ, поскольку общественность будет иметь возможность получать достоверную информацию и быстро разрешать возникшие споры и претензии в отношении журналистского сообщества.

Знакомство с зарубежным опытом профессионально-этического саморегулирования журналистской деятельности путём принятия и соблюдения этических кодексов позволит нам оценить возможности применения новых форм регулирующего воздействия на журналистскую практику в целях внутренней коррекции негативных явлений и тенденций уже на уровне редакций.

Но в чём заключается суть этико-регулирующих принципов и норм, содержащихся в зарубежных кодексах профессиональной этики, какие положения

кодексов получают «живое» применение, каковы последствия следования им в журналистской деятельности – эти вопросы имеют не только теоретическое значение.

Данная работа имеет **целью** изучить деятельность Германского Совета прессы («Presserat») – добровольного института саморегулирования германской прессы, и разработанного им совместно с объединениями прессы Кодекса прессы, а также раскрыть на примерах из журналистской практики суть этико-регулирующих принципов и норм, содержащихся в данном зарубежном кодексе профессиональной этики, и определить положения, которые получают особенно «живое» применение.

Цель исследования обусловила постановку и решение ряда конкретных **задач**:

дать определение понятиям «регулирование», «регулятор», «норма», «саморегулирование» в социологии;

описать основные этапы становления института саморегулирования «Presserat» в Германии;

описать систему саморегулирования СМИ и журналистской деятельности на основе изучения многолетнего опыта работы Совета по печати «Presserat» в Германии и, в частности, входящей в его состав Комиссии по рассмотрению жалоб;

проанализировать практическое применение положений профессионально-этического кодекса Германского Совета прессы;

ответить на вопрос о последствиях соблюдения или несоблюдения журналистским сообществом предписаний Кодекса прессы в процессе журналистской практики в Германии.

Актуальность работы определяется тем, что сегодня существуют попытки внедрить в России западноевропейский опыт системы саморегулирования СМИ. При правильном функционировании вышеупомянутая система могла бы стать катализатором полноценного становления демократических институтов в

России, так как все эти процессы в нашем государстве, как правило, протекают непросто. Существование нынешней российской Комиссии по жалобам на прессу не является очевидным не только для широкой общественности, но и для многих журналистов. Поэтому на примере Германского Совета прессы мы решили выяснить, в какой форме и с каким содержанием россиянам следует перенимать зарубежный опыт, что должно быть базисом системы саморегулирования СМИ для продуктивного ее функционирования.

Степень изученности проблемы. Несмотря на существование определенного интереса в отношении данной проблематики, стоит отметить слабую проработанность как теоретического аспекта темы, так и недостаточную изученность практики саморегулирования. Не существует единого общепринятого определения понятия «саморегулирование», большая часть литературы и иных материалов существует только на немецком языке. Немногочисленные переводные работы не могут восполнить недостаток информации и анализа в вопросах деятельности институтов саморегулирования и в оценке реальных результатов его действенности. Поэтому работа над темой также потребовала усилий по переводу немецкоязычных публикаций и документов.

Рабочая гипотеза. Система саморегулирования СМИ необходима, так как во всех сферах жизни современного общества сегодня присутствуют элементы саморегулирования. И, возможно, мы сможем найти приемлемый вариант приведения прессы в состояние, соответствующее ожиданиям аудитории, разобрав принципы деятельности Германского Совета прессы («Presserat»).

Объектом исследования является институт добровольного саморегулирования германской прессы «Presserat».

Предметом исследования – история, структура, функции и роль Совета «Presserat» – органа саморегулирования германского журналистского сообщества.

Методы исследования: важное место в исследовании занимает описательный метод, метод контент-анализа (в исследовании применяется методика

анализа тематики и проблематики публикаций). Также используются компаративные и историко-проблемные методы познания и изучения исследуемого материала. В основе методов исследования лежит системно-исторический подход, к числу которых относятся дедуктивный, сопоставительный, описательный методы. В работе внимание уделено методам классификации и систематизации, которые позволяют структурировать наблюдения по предмету исследования.

Теоретической базой исследования послужили, прежде всего, работы учёных в области профессиональной журналистской этики и саморегулирования журналистских сообществ разных стран Лазутиной Г.В. 2001, Казакова Ю.В. 2003, Короченского А.П. 2004. Учтены труды ведущих теоретиков журналистики С.Г. Корконосенко, А.А. Тертычного и др.

В ходе определения теоретической базы работы выяснилось, что избранная тема имеет недостаточную степень научной разработанности. Наиболее значительный вклад в теоретическую проработку проблем саморегулирования журналистской деятельности был внесен авторами международного сборника «Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России», вышедшего под редакцией Ю.В. Казакова (М., ФЗГ, 2003). Но и в этом сборнике роль отдельных институтов саморегулирования журналистской деятельности, включая «Presserat», представлена преимущественно в описательном плане, информация требует значительного дополнения.

Научная новизна исследования определяется тем, что проводится комплексное и детальное исследование системы саморегулирования СМИ в Германии на примере отдельно взятого органа саморегулирования прессы. Впервые выявлены проблемы в практическом функционировании анализируемого института, а значит и в развитии профессиональной этики в журналистском сообществе.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что мы сможем расширить и углубить представления о сущности саморегулирования журна-

листской деятельности на этической основе, о системах саморегулирования прессы в общем и о функционировании подобной системы в Германии, в частности.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты, которые были получены в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего изучения проблем, связанных с саморегулированием журналистского сообщества. Изучение зарубежного опыта будет способствовать становлению практической деятельности институтов саморегулирования в России. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе, а именно в рамках курсов по международной журналистике и журналисткой этике, а также при проведении семинаров и практических занятий в учебных заведениях, занимающихся подготовкой и переподготовкой журналистов, специалистов в области рекламы и связей с общественностью.

Апробация работы: результаты работы докладывались и обсуждались на ежегодной научной сессии-2016 (Неделя науки) факультета журналистики НИУ «БелГУ».

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 135 наименований, а также приложения – перевода основных пунктов германского Кодекса прессы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Регулятор, нормативы, нормы, правила

Сегодня проблемы профессиональной этики журналистской деятельности привлекают внимание всех: журналистов, исследователей, а в последнее время – общественности, у которой постоянно копятся претензии морального характера к современной журналистике.

Обычно общественность не интересуется, в каких условиях вынуждены работать «акулы пера». Достоинство профессии журналиста, её значимость пока что той же самой общественностью не обеспечиваются, материальные условия оставляют желать лучшего, не защищено здоровье, жизнь [Авраамов 1991: 139]. Как в таких условиях, когда приходится подрабатывать применением скрытой рекламы, а порой и открытого пиара, использовать сторонние источники финансирования, можно следовать высоким этическим стандартам?

Однако этот кризис возможно преодолеть. Необходимо повысить авторитет российского журналистского сообщества, который на данный момент как никогда низок в профессиональном плане. Ведь это во многом способствует формированию среды, в которой можно представить существование этичной журналистики, ответственной перед аудиторией и перед коллегами. [Ашин 2001: 204]. Утверждение, что следовать моральным принципам сегодня сложно, является поистине неверным. Нравственное состояние среды, в которую погружены журналисты и трудятся на благо общественности, напрямую зависит от качества их работы.

А теперь перейдём непосредственно к механизмам регулирующего воздействия на прессу и журналистов. По мнению А.П. Короченского, «функционирование средств массовой информации, деятельность журналистов подчиняется общим закономерностям, выявленным наукой об управлении. По мнению теоретиков управления, журналистика, как и все социальные процессы и явления, испытывает на себе действие тех или иных упорядочивающих агентов –

регуляторов, которые обеспечивают регулирование (упорядочение посредством внешних воздействий). Регулирование «представляет собой воздействие на объект с тем, чтобы в заданных пределах определить извне режим существования последнего».

«Регулирование — (от латинского *regulo* – устраиваю, привожу в порядок) – англ. *regulation*; нем. *Regulierung*. 1. Приведение в порядок, упорядочение (механизма, деятельности и т. д.); руководство движением, направлением, действиями, отношениями и т. п. 2. Совокупность предписаний, исходящих от органа власти или управления и имеющих целью внести известный порядок в ту или др. сферу жизни. 3. Форма целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и на его развитие посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей)» [Бобнева 1978: 76].

Под социальным регулированием понимается упорядочение общественных отношений. Необходимость социального регулирования коренится в действиях объективных законов общественного развития, которые вовсе не предполагают фатальную предопределенность поведения человека. Люди действуют согласно свободе воли в пределах объективно возможных вариантов своих поступков, исходя из условий, а также из субъективных возможностей разумного человеческого действия. [Буданцев 1995: 76]. Множественность вариантов решений одной общей задачи создает возможность оказывать определенное направляющее воздействие на деятельность людей, то есть регулировать их действия со стороны общества в лице его общественных институтов.

«Регулирование представляет собой форму целенаправленного, управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в объекте и развитие его путем введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей) [Волек 2002: 65]. Регулирование – это так называемое «косвенное» управление наряду с «прямым» — через задание объекту требуемого результата и путей его достижения. Посредством регулирования создаются возможности и ограниче-

ния деятельности, которые должны вызвать в управляемом объекте мотивацию и целеполагание, желаемые с точки зрения субъекта управления. Использование методов регулирования предполагает высокую степень самостоятельности управляемых объектов, развитие самоуправления и самоорганизацию в них » [Федотов 1998: 202].

Основную цель регулирования можно определить как необходимость добиться соответствия между поведением личности и действием общности людей, их интересами, целями и задачами, вытекающими из наличествующих в данном обществе объективных возможностей. Подобная регуляция осуществляется сложным взаимодействием целого ряда средств и методов. Общество на любом этапе своего развития не может обходиться без особого социального механизма, функции которого состоят в том, что он регулирует общественные отношения и поведение людей, поддерживает общественную дисциплину, способствуя, таким образом, целенаправленности функционирования и развития общества в целом и его отдельных элементов, важнейшим из которых является личность [Корконосенко 2001: 117].

Традиционно выделяют два вида социального регулирования: нормативное и индивидуальное (казуальное).

В самом общем смысле слова нормативная регуляция означает, что индивиду или группе в целом предписывается, «задается» определенный – должный – вид поведения, его форма, тот или иной способ достижения цели, реализации намерений и т.д., «задаются» должная форма и характер отношений и взаимодействий людей в обществе, а реальное поведение людей и отношения членов общества и различных социальных групп программируются и оцениваются в соответствие с этими предписанными, «заданными» стандартами – нормами.

Нормативное регулирование осуществляется при помощи норм, т.е. общих вариантов, моделей поведения. Признаки норм определяют основные характеристики нормативного регулирования. «Во-первых, оно характеризуется

неперсонифицированностью адресата воздействия, т.е. носит общий характер, адресовано заранее неопределенному кругу лиц. Во-вторых, нормативное регулирование рассчитано на неограниченно долгое применение во времени. В-третьих, нормативное регулирование рассчитано на множество однотипных жизненных ситуаций» [Пригожин 1995: 117]. Нормативное регулирование отражает типичное в общественных отношениях, оно не учитывает особенности и специфику конкретных ситуаций, поэтому в реальной жизни обобщенные предписания норм дополняются индивидуальным регулированием.

«Благодаря появлению норм как средств управления общество избавляется от необходимости регулировать одни и те же случаи поведения только в индивидуальном порядке. Оно получает возможность, прогнозируя типические ситуации путем практического применения норм или образцов поведения, обеспечивать необходимую социальную направленность поведения людей, сохранять его организованность и динамичность» [Лазутина 2001: 98].

Важнейшим признаком нормативного регулирования является его системность. Система нормативного регулирования – это совокупность социальных и технических норм, при помощи которых оказывается целенаправленное упорядочивающее воздействие на общественные отношения.

Нормативная система – это не простая механическая сумма отдельных видов нормативного регулирования, а именно система. Сложившееся в этой системе соотношение общего и отдельного, целого и частей придает ей новое качество, отличное от простой совокупности, признаков, свойственных различным видам нормативного регулирования. Общественные отношения подвергаются воздействию ряда социальных норм [Вершинин 2001: 42]. «В каждом конкретном случае между нормами складывается определенная субординация. Такая иерархическая связь отдельных норм разных видов отражает системный, целостный характер нормативного регулирования» [Лебедев 1975: 45].

Если использовать термины науки об управлении, то органы прессы можно рассматривать, как коллектив особого рода, обеспечивающий система-

тический сбор, анализ, интерпретацию, обработку, оформление и передачу информации, предназначенной для массовой аудитории. Функционирование и развитие этой системы регулируется с помощью различных методов управления: прямого воздействия (через приказы, распоряжения, выдачу производственных заданий и контроль за их исполнением); формирование мотивов и потребностей (через материальное и моральное стимулирование за результаты труда); формирование системы ценностей (через воспитание и привитие определённых морально-этических установок) [Вершинин 2001: 42].

Безусловно, когда журналистика только начала развиваться, когда количество изданий можно было пересчитать по пальцам, её легко было контролировать, используя цензуру, лицензирование, административное принуждение. Однако с появлением радио, телевидения и других видов СМИ, на смену авторитарным методам пришли более передовые и более многообразные методы управления обществом, например, юридические в виде принятия законов о прессе, о доступе журналистов к информации [Колдуэлл 2004: 15]. В США и других странах Западной Европы деятельность журналистов в определённой степени стандартизуется в виде профессиональных норм и правил (стандартов), которым обязан следовать в своей деятельности работник СМИ.

Однако, по мнению А. П. Короченского, «журналистика, как и многие другие виды деятельности, с трудом поддаётся стандартизации и нормированию. К тому же, как установили специалисты по управлению, ужесточение формально закреплённых норм имеет свои пределы в любом виде деятельности, за которыми их применение становится дисфункциональным. Любая функционирующая социальная система (не исключая журналистику) отличается значительной степенью внутренней гибкости, и введение стандартов и норм лишь отчасти решает проблему регулирования отношений и связей в системе» [Короченский 2003: 67].

Но существуют ситуации, когда действия журналиста совершаются и по принуждению, но такого рода принуждение должно быть основано на законе и

на внутреннем убеждении в своей правоте. Только тогда мы можем говорить об этичности поведения журналиста. Ведь этика покрывает и законы, они тоже этичны, но разница в поведении по закону и по внутреннему убеждению, то есть исходя из норм этики, заключается в том, что в случае с законом мы имеем дело со страхом наказания, а в случае с этическим поведением, с внутренним добрым убеждением человека. [Григорьев 1998: 67]. Эти кардинальные положения были восприняты и журналистским корпусом при написании и кодексов этики и корпоративных профессиональных правил поведения журналистов.

Однако профессиональная этика журналистов старалась всегда быть не абстрактной, а предписывать те нормы, необходимость выполнения которых осознается большинством здравомыслящих индивидуумов-журналистов и которые учитывают реальные возможности людей [Еремин 1996: 66].

Исключительно важно замечание о том, что разумом конкретных людей создаются нормы этики. Нормы же профессиональной журналистской этики можно отнести к категории по Канту «снисходительных законов нравственности», поскольку они исходят из конкретной практики, выработанной на протяжении в основном последних пяти десятилетий, начиная с послевоенного периода, когда были предприняты успешные попытки учеными, занимающимися этическими и политическими проблемами в установлении способов, позволяющих различить «справедливое» от «несправедливого». В отношении журналистов существует мировая тенденция, показывающая рост влияния моральных, этических законов в сфере СМИ.

1.2. Значение саморегулирования как одной из ступеней регулирования

Сложная система не может функционировать исходя только из внешних правил и воздействий. Обычно регулирование дополняется внутренним саморе-

гулированием, которое в СМИ осуществляется в недрах журналистского сообщества и коллектива.

«Саморегулирование [self-adjustment, self-regulation] — самостоятельное реагирование объекта управления на внешние воздействия (возмущения), нарушающие его нормальное функционирование. Саморегулирование достигается с помощью обратной связи и осуществляется в форме самонастройки и самоорганизации. Программа управления объектом строится так, чтобы дать системе, управляющей им, возможность приспосабливаться (адаптироваться) к реальным условиям, к случайным отклонениям от ожидаемых показателей» [Киричек 2004:35].

Доказано, что в общем случае, чем меньше регламентирована программа и структура объекта управления, тем выше способность его приспособления к реальным условиям .

Как пишет информационный портал «Саморегулирование» в публикации от 15 мая 2012 года, «прообразы современных саморегулируемых организаций можно найти в самых отдаленных уголках человеческой истории, их обязательным условием возникновения становилось усложнение экономических связей между людьми, возникновение городов, необходимость защиты собственных интересов».

Первой саморегулируемой организацией, зафиксированной в истории, стала группа врачей. Клятва Гиппократа – это, по сути, первый этический стандарт деятельности. [Кравченко2003:156]. Средневековая Европа, представляющая собой замкнутые сословные корпорации, может дать примеры различных самоорганизаций человеческих обществ. Италия X века стала родиной цеховой организации производства, вышедшей позже за пределы итальянских городов-государств, и объединявшей представителей одной профессии, в том числе и с целью отстаивания интересов цеха перед властью, поддержания честной конкуренции внутри объединения, укрепления собственных позиций на рынке за счет производства качественных товаров [Монахов 2005:136]. Можно вспомнить

также средневековые объединения купцов – гильдии, создаваемые для защиты торговли и купечества от власти феодалов и пиратов, а также для получения привилегий.

Органы саморегулирования СМИ играют существенную роль в регулировании информационного пространства. На сегодняшний момент существует немало споров вокруг того, что же такое саморегулирование СМИ.

Некоторые специалисты в области права СМИ утверждают, что «под саморегулированием следует понимать только добровольные средства воздействия на СМИ, то есть именно те, которые являются продуктом свободного волеизъявления журналистов» [Почепцов 1998: 48]. Сторонники данной теории категорически отвергают любые попытки законодательно прибегнуть к саморегулированию СМИ.

Другие концепции не отрицают возможность существования так называемого «законодательного саморегулирования», когда закон обязывает СМИ учреждать орган саморегулирования. Критики данного подхода считают, что это создаёт препятствия для развития демократических институтов и морально-этических норм [Прайс 2001: 18].

Существует также подход, который базируется на понятии «законодательного каркаса», когда в закон включены основные принципы концепции саморегулирования с целью их детализации в практических руководствах, кодексах профессиональной этики и других институтах саморегулирования СМИ. То есть закон в данном случае не обязывает, а наделяет СМИ правом создавать добровольные органы саморегулирования.

«Саморегулирование СМИ – это совместные усилия профессионального сообщества средств массовой информации по добровольному определению принципов, руководящих работой редакции, и их соблюдению в открытом процессе информирования общественности. При этом независимые СМИ берут на себя долю ответственности за качество общественного дискурса в стране при полном сохранении редакционной самостоятельности в его формировании», –

такое определение даёт саморегулированию СМИ М. Харати, представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ [Харати 2008: 64].

По мнению Лутца Тилльманса, управляющего делами Германского совета прессы, «самоконтроль и саморегулирование в германском медиасообществе предполагают усилия участников ответственных сфер по разработке собственных правил для осуществления профессиональной деятельности, а также для взаимодействия с общественностью. Самоконтроль и саморегулирование включают в себя также необходимость соблюдения этих правил и принятия определенных мер в случае их нарушения. Самоконтроль в медиасообществе при этом представляет собой одну грань саморегулирования, а именно реакцию на возможные нарушения самоназначенных правил» [Ткач, <http://www.medialaw.ru/publications/zip/76/sam.htm>].

Характер саморегулирования СМИ зависит от ряда факторов: от формы государственного правления, степени развития демократических институтов, культурно-исторических, нравственных и других особенностей конкретного общества и государства. Эти условия и являются первопричинами существования либо добровольного саморегулирования СМИ, либо законодательного саморегулирования.

Если проследить историю становления и развития добровольных органов саморегулирования СМИ в развитых демократических государствах Западной Европы, можно заметить, что на конфликтных этапах взаимоотношений общества и СМИ определяющую роль в стабилизации ситуаций сыграло именно государство [Челышев 2006:36]. Кроме того, можно привести в качестве примера Великобританию и США, в которых демократические институты сложились в целом гораздо раньше европейских, однако родиной добровольного саморегулирования СМИ является именно континентальная Европа.

При всем многообразии существующих подходов под саморегулированием СМИ чаще всего понимают негосударственную организационную систему, обеспечивающую социальную ответственность СМИ, то есть ответственность

СМИ за свою деятельность не перед государством на основании закона, а перед журналистским сообществом и в целом обществом на основании профессионально-этических норм. Механизмы саморегулирования в сфере СМИ успешно функционируют во многих странах мира [Юрков 2003:18].

Положительным опытом в международной практике саморегулирования является разрешение информационных споров. В качестве реакции на тенденцию роста числа информационных споров в мире повсеместно возникают специфические структуры, обладающие специальными информационно-правовыми и информационно-этическими полномочиями.

Например, в Великобритании такого рода структуры имеют особо разветвленный и четко выраженный специализированный характер. Различаются они прежде всего предметной направленностью своей компетенции: Совет по стандартам в телерадиовещании, Комиссия по жалобам в электронных СМИ, Общество газетчиков, Общество по стандартам в рекламной деятельности, Комиссия по жалобам на прессу (недавно упразднена), Ассоциация газетных издателей [Расбриджер 2005: 4].

Достаточно известны и авторитетны как в своих странах, так и за их пределами датская Комиссия по делам прессы, а также финский СПС – Совет публичного слова – орган Союза журналистов Финляндии, созданный в 1968 г. именно для рассмотрения информационных споров. Этот орган наделен полномочиями давать конкретное толкование (в рамках того или иного информационного деликта) общим этическим принципам финской журналистики [Саламон 1990:76].

В Швеции, с населением всего 8,5 миллионов человек, существует почти такая же по степени разветвленности система разрешения споров в сфере массовой информации, как и в Великобритании. Комитет прессы по вопросам соблюдения журналистской этики, своеобразный суд журналистской чести, был учрежден шведскими журналистами еще в 1916 г. Его по праву можно назвать патриархом среди органов по рассмотрению информационных споров, дей-

ствующих в мире. Именно этот опыт планировалось весной 1917 г. перенести на российскую почву, когда российские газетчики подготовили проект, учреждающий такой же орган в Санкт-Петербурге. К сожалению, последующие известные события не позволили воплотиться в жизнь данному плану.

В любом случае, журналист всегда имеет в своём арсенале целый спектр возможных решений, выбирая между неэтичным и этичным поступком. Стремление к правде присуще любому цивилизованному человеку, однако даже высоконравственные журналисты допускают ошибки в условиях повседневной жизни, когда приходится мириться с дефицитом времени и отсутствием возможности проанализировать тщательно обстоятельства и информацию.

Желание следовать нормам журналистского саморегулирования приводит во многих странах к созданию специальных общественных органов. Они включают в себя партнёров – журналистов, собственников, авторитетных граждан из разных слоев общества, представляющих разнообразные читательские интересы и предпочтения. Председателем такого органа становится уважаемый в местном сообществе человек, имеющий опыт достижения согласия. Конечно, нежелательно, чтобы он был действующим журналистом или политиком. Ещё одна очень важная сторона вопроса связана с проблемой власти и свободы СМИ, с властью журналиста над собой, профессиональная способность к самокритике, к стилистическим и другим самоограничениям.

Прозоров В. В., в сфере научных интересов которого властные функции современных СМИ, в статье «Слово о профессиональной журналистской культуре» отмечает, что «независимо от того, этичны или не этичны журналисты, многие авторы считают исключительно важным фактором их повседневной деятельности соблюдение кодексов этики, принятых как общественными организациями (национальными и международными), так и самими редакциями. Весь вопрос в том, как обязать журналистов следовать требованиям этих кодексов. В ряде редакций нашли простой выход: соблюдение кодекса этики вносится в контракт с журналистом, принимаемым на работу. Это может быть всего лишь

один пункт «Соблюдать кодекс этики журналиста...», а может быть четко расписанная система правил профессиональной деятельности. В соответствии с гарантией автономии прессы от государственного вмешательства, которую даёт Первая поправка, в США не существует комиссий по делам прессы, уполномоченных государством служить арбитром в спорах с участием представителей СМИ или устанавливать для них правила [Кумылгановы 1992: 5]. И хотя наличие механизмов саморегулирования СМИ не идёт вразрез с Первой поправкой, сколько-нибудь влиятельного механизма не существует. Профессиональные кодексы чести, принимаемые национальными журналистскими организациями, по существу, не имеют юридической силы и являются лишь «выражениями идеалов и устремлений». Отдельные СМИ могут принимать более детальные кодексы поведения, но они тоже не имеют силы закона» [Михайлов 2004:316].

Немаловажную роль в саморегулировании прессы играют общественные журналистские организации (Общество профессиональных журналистов, Гильдия работников газет, различные ассоциации владельцев и издателей). Международное журналистское движение на современном этапе характеризуется разнообразием форм, методов, организаций. Существуют международные неправительственные и правительственные организации в сфере деятельности средств массовой информации, региональные и надрегиональные, религиозные, национально-этнические [Зонненберг 1996:26].

Директор Института проблем информационного права А. Рихтер в статье «Саморегулирование журналистов в постсоветских государствах» наглядно показывает насколько сложно обстоит ситуация с саморегулированием в России и сколько препятствий стоит на пути её полноценного функционирования. «... развитие этических норм и саморегулирования журналистской деятельности в постсоветских государствах характеризуется следующими чертами: профессиональные правила поведения журналиста включаются в национальное законодательство; этические кодексы и системы саморегулирования журналистов принимаются под угрозой введения правовых ограничений для деятельности

средств массовой информации; органы саморегулирования создаются при участии власти и в соответствии с нормативным актом государства; наконец, не только принятие этических кодексов, но и их обсуждение происходит без участия рядовых журналистов. Социальная ответственность журналистов повсеместно подменяется ответственностью по вертикали — перед государственной властью, что неизбежно приводит к отчуждению средств массовой информации и журналистов от населения» [Рихтер 2004:276].

Таким образом, на пути естественного саморегулирования журналистской среды стоят два основных препятствия: неразвитость рынка средств массовой информации и неразвитость самой корпорации журналистов, а также отсутствие в обществе четкого представления об институте прессы и его роли в демократическом обществе.

1.3. Совет прессы как основная форма органа саморегулирования

Органы саморегулирования, объединяемые общим названием, на самом деле кардинально отличаются друг от друга по статусу, составу регулирующих субъектов, характеристикам предмета своей компетенции, нормативной базе деятельности, функциям, приоритетам.

Так, этико-нормативная основа и деятельность «внутрикорпоративного» типа регуляторов, созданных журналистскими корпорациями либо другими видами медиасообществ, ориентированы преимущественно на внутреннее саморегулирование и отстаивание корпоративных интересов во взаимоотношениях «цеха» с властями и общественностью. Регулирующим структурам этого типа обычно свойственна комбинация превалирующих функций внутреннего самоконтроля и самозащиты профессионального сообщества с гораздо менее выраженными функциями рассмотрения информационных споров и защиты общественных интересов в массово-информационной сфере. Наличие органов внутрикорпоративного саморегулирования способствует достижению определенной

автономии медиасообществ в их взаимоотношениях с властями, предотвращая распространение государственного регулирования на различные области информационной деятельности, традиционно относящиеся к компетенции журналистов и медийных организаций [Прохоров 2000:28].

В свою очередь, для «открытого» типа» регуляторов характерно сочетание корпоративного и общественного представительства в составе участников регулирующего органа. «Открытый» тип саморегулирования имеет целью досудебное преодоление информационных споров, возникающих между представителями общественности и СМИ, на осуществление более эффективной корпоративной самозащиты в ситуациях подобных конфликтов, на предотвращение материальных и имиджевых потерь медийных организаций вследствие их вовлечения в судебные разбирательства. [Ламбет 1998:245]. С другой стороны, «открытый» тип саморегулирования призван обеспечить более тщательное соблюдение печатной и электронной прессой интересов потребителей медийной информации, защиту граждан от недобросовестности журналистов и СМИ. Нормативная система «открытых» регуляторов формируется «в недрах» медийных сообществ, но не без влияния со стороны общественности, в частности, через ее представителей в регулирующих органах. В конечном итоге достигается большая устойчивость медийного сообщества перед попытками расширить поле государственного регулирования деятельности СМИ под предлогом защиты общественных интересов в массово-информационной сфере [Казаков 2001: 144].

Совет прессы является наиболее распространенной формой органа саморегулирования, в состав которого входят главным образом представители профессионального сообщества СМИ. Их основная задача состоит в том, чтобы рассматривать жалобы на работу средств массовой информации путем коллективного принятия решений [Майн 1995: 74].

Осуществляя эти функции, они дают обществу гарантии качества получаемой информации, демонстрируют ответственность профессионального сооб-

щества СМИ и показывают, что в расширенном государственном регулировании СМИ нет необходимости. Однако, каждому постоянно действующему совету прессы присущи свои индивидуальные характеристики, которые являются следствием исторических особенностей страны и её медийного пространства.

Совет прессы особенно полезен, чтобы обеспечить доверие к СМИ, повысить качественный уровень отдельных средств массовой информации, предупредить вмешательство государства и властей, а также для сокращения количества судебных дел против журналистов [Здравомыслов 1995:98].

Можно выделить ряд обязанностей Совета прессы:

- принимать жалобы;
- проверять, входят ли они в сферу действия этического кодекса;
- рассматривать их тщательно во всех аспектах;
- выступать в качестве посредника между заявителем и средством массовой информации;
- принимать объективные решения по жалобам на основании норм и правил;
- выделять СМИ, нарушающие руководящие этические принципы;
- обеспечивать прозрачность и публичность всех принимаемых решений;
- анализировать и комментировать тенденции в деятельности СМИ и представлять руководство, касающееся требований кодекса;
- предлагать поправки в этический кодекс (при наличии соответствующих полномочий);
- устанавливать профессиональные стандарты журналистики;
- защищать свободу печати [Анохин 1998:117].

Первые Советы по массмедиа возникли в начале XX века одновременно с появлением первых журналистских этических норм. Массовое появление Советов по массмедиа пришлось на послевоенные годы, а именно в 60-е годы, когда наряду с новыми такими организациями, начали перестраиваться и изменяться уже существующие [Алексеев 1993:33].

В 1953 году в Великобритании был основан Генеральный Совет Прессы («General Council of the Press»), ныне не действующий, но давший импульс развитию таких организаций в других странах [Беглов 1997:76]. Так, настоящий «Presserat» в Германии является его копией.

Намного раньше английских коллег, шведские журналисты основали Шведский Суд Чести («Swedish Court of Honor»), схожие финские и норвежские ассоциации возникли несколько позже, в конце 20-х годов [Быков 2004:118].

В конце 70-х во всем мире уже насчитывалось около 50 Советов СМИ схожей структуры. В дальнейшем, такие Советы создавались и на протяжении 80-90-х годов, среди них советы в Греции и Португалии, которые были образованы при поддержке государства, причем позже не были признаны Объединением Журналистов («Syndicate of Journalists»). Такая организация, пройдя через ряд кризисов, была возрождена в Великобритании в 1991 году в облике Комиссии по рассмотрению жалоб на прессу («Press Complaints Commission»), причем без участия Национального Союза Журналистов («National Union of Journalists») [Дюркгейм1995:31].

Совет прессы считается самой интерактивной формой саморегулирования, поскольку позволяет рассмотреть все точки зрения. Однако на сегодняшний день советы прессы функционируют лишь в нескольких странах.

Например, совет прессы в Нидерландах учрежден и управляется фондом «Stichting Raad voor de Journalistiek». В нем участвуют все значительные организации в области СМИ: союз журналистов Нидерландов (Nederlandse Vereniging van Journalisten); общество главных редакторов Нидерландов (Nederlands Genootschap van Hoofdredacteuren); национальное информационное агентство Нидерландов (Algemeen Nederlands Persbureau); несколько координирующих организаций печатной прессы; координирующие организации государственного и коммерческого вещания; организация в области Интернета «Планта Интернет» [Засурский 1998:5].

Что касается финансирования совета прессы, то это должна быть система, обеспечивающая его независимость. В идеале должны существовать разные источники финансирования, при этом наибольшая его часть должна поступать от индустрии СМИ, как в Нидерландах или в Швеции, либо поровну от владельцев и журналистов, как в Норвегии. Однако в некоторых странах, например, в Швейцарии, финансирование обеспечивается только журналистами, а в Люксембурге и на Кипре, принимается финансовое участие государства, поскольку государственные СМИ также подлежат действию этического кодекса [Зонненберг 1996:26].

Ежегодные отчеты совета прессы должны содержать финансовый отчет, отражающий денежные взносы каждого средства массовой информации. Большинство членов принимающих решение комитетов должны составлять люди, не имеющие связей в СМИ, а в регламенте совета необходимо четко прописать, что решения ни в коем случае не должны соотноситься с внесением средств или пожертвованиями средства массовой информации.

Все европейские Советы прессы, за некоторым исключением (Австрия и Германия), состоят из представителей прессы (журналистов), а также из представителей общественности. Количество участвующих в работе Совета представителей СМИ и представителей общественности примерно одинаково (Нидерланды — из 16 членов Совета 8 журналистов и 8 нежурналистов; Норвегия — из 7 членов 4 представляют интересы печатных СМИ, а 3 — общественность; Швеция — из 6 человек 3 — от газет и 3 — от общественности). Цель подобного формирования Советов по делам прессы очевидна: общественный контроль, являясь гарантией объективности рассмотрения жалоб и споров с участием СМИ, служит, так сказать, противовесом позициям журналистов, «судящих» собственных коллег [Казаков 2003:114].

Говоря о составе органов саморегулирования СМИ, необходимо обратить внимание на одну очень важную особенность, присущую Советам прессы Шве-

ции, Нидерландов и Австралии: председателями Советов в этих странах являются юристы.

В Швеции, например, Совет возглавляет судья, как правило, Верховного или Верховного административного суда. В Нидерландах, помимо председателя, юридическим образованием должен обладать секретарь Совета. А участие юристов является дополнительной гарантией (после общественного контроля) эффективности работы органов саморегулирования. Кроме того, разбираясь в Законе, с одной стороны, и участвуя в разрешении споров, основанных на морально-этических и корпоративных нормах, юристы (а точнее — их деятельность) являются одним из главных источников развития национального законодательства о СМИ [Зонненберг 1996: 22].

И последний фактор, который является причиной эффективной деятельности шведского, норвежского и нидерландского Советов по сравнению с аналогичными (зарубежными) органами саморегулирования СМИ, — это уважение крупнейших газет, издательств и редакций СМИ, а также отдельно взятых журналистов.

Однако в работе советов по прессе есть и значительные недостатки:

- 1) практическая сложность создания советов по прессе;
- 2) советы по прессе имеют ограниченный набор санкций против нарушителей, а их решения не имеют юридической силы;
- 3) решения совета по прессе как порождения профессионального журналистского сообщества могут вызывать вопросы у общественности по части беспристрастности и объективности в принятии таких решений;
- 4) существование неэффективных/неработающих советов по прессе может препятствовать созданию эффективных государственных или общественных органов с аналогичными функциями [Кант 2000: 64].

Учитывая, что в составе советов, как правило, присутствуют не только практики, но и теоретики массмедиа (например, исследователи массовых коммуникаций и преподаватели журналистики), в рамках этого института саморе-

гулирования СМИ может быть создана благоприятная среда для формирования этических стандартов профессии. Мы можем заключить, что функции совета прессы заметно разнятся с функциями судебной инстанции, по образу и подобию которой, на первый взгляд, он организован.

Интересно, что совет прессы работает с ограниченным кругом проблем, но при этом выполняет расширенный набор функций.

Выводы к главе

На сегодняшний день проблема саморегулирования СМИ вызывает интерес как со стороны общества, так и со стороны государственных структур. Существующие проблемы обсуждаются на различных форумах, реализуются научно-практические проекты.

Саморегулирование определяется как комплексное явление с особой системой внутренних взаимоотношений входящих в нее субъектов, а также с государством, которое преследует следующие цели:

- создание альтернативных механизмов разрешения споров субъектов саморегулирования и потребителей, а также субъектов саморегулирования и государства;
- снижение объема государственного регулирования благодаря деятельности субъектов саморегулирования;
- убеждение общественности в том, что СМИ осознают необходимость соблюдения норм, а значит, повышение авторитета массмедиа;
- обличение коррупционеров и информирование об этом общественности посредством СМИ.

Положительным опытом в международной практике саморегулирования является разрешение информационных споров, которые детально рассматриваются, анализируются специфическими структурами, обладающими информационно-правовыми и информационно-этическими полномочиями. В Великобритании это Совет по стандартам в телерадиовещании, Комиссия по жалобам в электронных СМИ, Общество газетчиков, Общество по стандартам в рекламной деятельности, Комиссия по жалобам на прессу (недавно упразднена), Ассоциация газетных издателей, в Дании – Комиссия по делам прессы, финский Совет публичного слова, Комитет прессы по вопросам соблюдения журналистской этики Швеции. Действия, принимаемые данными структурами, играют существенную роль в контролировании информационного пространства.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СМИ В ГЕРМАНИИ (Совет “Presserat”)

2.1. История создания и структура Германского Совета прессы

Перейдём к рассмотрению германской системы саморегулирования СМИ. В Германии вопросы, связанные с клеветой и вмешательством в частную жизнь, регулирует федеральный закон, в то же время другие вопросы, связанные с массовой информацией, решаются на уровне законодательства земель. В Германии существует мнение, согласно которому все вопросы, касающиеся прессы, должны решаться федеральным правительством, чтобы свести к минимуму сложности, возникающие из-за разделения полномочий [Киреева 2008: 11].

Эта мысль становится все более распространенной, особенно в связи с общим стремлением к единообразию законов о средствах массовой информации в Европейском Союзе.

Но, несмотря на это, в Германии считается, что представители прессы обладают большими, чем кто-либо, правами собирать и распространять информацию, и эти права являются следствием особой роли прессы в формировании общественного мнения и служении общественным интересам.

В этой стране существует этический Кодекс прессы («Принципы публицистики»), в котором обозначены основные правила журналистской деятельности в соответствии с рекомендациями Германского Совета прессы (орган, наблюдающий за самодисциплиной прессы и составленный из представителей ассоциаций журналистов и издателей). Соблюдение этих правил – добровольное. Главные положения Кодекса: правдивость репортажа, оперативность, запрет на использование нечестных методов получения информации, конфиденциальность источников информации, уважение права на частную жизнь, защита молодежи и запрещение дискриминации [Короченский 1999:254].

Основные задачи Германского Совета печати:

- выявлять недостатки в работе прессы и содействовать их устранению;

- выступать за свободный доступ к источникам информации;
- противодействовать процессам, которые могут поставить под угрозу свободу информирования граждан и формирование общественного мнения;
- рассматривать жалобы на отдельные газеты, журналы или пресс-службы и принимать по ним решения.

При том, что структуры Совета прессы заняты решением многих задач, приоритетными из них считаются защита свободы печати в сочетании с усилиями по поддержанию имиджа германской прессы.

Германский Совет прессы ежегодно издает отчет по итогам своей работы и приводит статистику. До 1996 года Совет выпускал также «Черно-белые книги», в которых содержались описания конкретных проступков отдельных изданий с анализом каждой конкретной конфликтной ситуации и разъяснениями, в чем именно состоит отступление от буквы Принципов публицистики. Основой для каждого из описанных случаев является конкретное решение Совета, принятое именно по данному, конкретному случаю. Так как это публичные издания, доступные всеобщему обозрению, то все ситуации и решения Совета описываются без указания конкретного провинившегося. Используется формулировка «в одной газете появилась публикация» [Прозоров: <http://www.vevivi.ru/best/Slovo-o-professionalnoi-zhurnalistiskoi-kulture-ref198119.html>]. Таким образом, достоянием гласности становится именно прецедент, профессиональная ошибка и ее смысл. Гласность и публикация прецедентов действительно помогает журналистам и гражданам разобраться в ситуации и сделать определенные выводы, а, следовательно, избежать подобных ошибок в будущем.

Германский совет прессы («Presserat») был образован в 1956 году в Бонне, чтобы защищать свободу печати и в то же время держать ее в определенных границах. Он был образован как структура самоконтроля деятельности прессы по образцу английского «General Council of the Press». В 1985 году «Presserat» подвергся коренной структурной реорганизации, в результате которой потерял

права «зарегистрированного объединения», но освободился от решения организационных вопросов своей деятельности [Прохоров 2001:76].

Один из основателей Совета, Руперт Гислер, сформулировал его задачи следующим образом: «Он должен выявлять нарушения, злоупотребления, признаки вырождения и опасное пренебрежение правилами достойной и ответственной журналистики, подвергать их порицанию и по возможности устранять их». Удавалось ли ему это на протяжении последних 50 лет? Исполнительный директор Совета Лутц Тилльманнс уверен в том, что Совету прессы это удалось. «Тем не менее, в последние 50 лет мы можем наблюдать некоторую сдержанность законотворчества в области свободы прессы и прав личности вообще. Законодатель вместе с нами делает ставку на саморегулирование», – утверждает Л. Тилльманнс.

«Новый» Совет по прессе образца 1985 года был учрежден четырьмя организациями: Союзом издателей газет, Союзом издателей журналов, Немецкий союз журналистов (с 1951 года действует как профсоюз журналистов) и профсоюзом работников массмедиа и культуры – IG-Medien. Каждая из этих организаций выделяет по два представителя в головной Совет, которые выбирают, собственно, Совет по прессе, состоящий из 10 журналистов и 10 издателей. Сотрудники Управления делами Германского Совета печати, в зависимости от рода своей деятельности, имеют различную профессиональную подготовку и различный опыт [Симонов 2001: 101].

Срок компетенции членов Совета – два года, а статус этой работы – общественный. У Германского Совета прессы две основные задачи: защищать свободу прессы от внешних опасностей, а также критически относиться к собственным ошибкам и принимать меры по их исправлению. Практическим решением второй задачи занимается специальная структура Совета, называемая Комиссией по жалобам. Ее члены наполовину журналисты, наполовину издатели и издательские работники. При укомплектовании Комиссии соблюдается принцип паритетности, то есть в ней состоят 5 журналистов и 5 издателей.

Основным средством воздействия к нарушителям публицистических принципов (этического кодекса немецких журналистов) является воздействие через публичную огласку самого факта нарушения. Печатное СМИ, преступившее требования этического кодекса, обязано опубликовать решение Комиссии по жалобам Совета прессы, содержащее аргументированный анализ этого нарушения и вердикт по его поводу (выговор, порицание, замечание) [Смирнов 2000:114].

Немецкие журналисты могут сопроводить публикацию текста такого решения своим, чаще всего «оправдательным» комментарием, но без уничижительных оценок самого Совета прессы.

В 1996 году Германский Совет прессы принял новую редакцию, существующих с 1973 года под названием «Публицистические директивы», Кодекса немецкой прессы («Принципы публицистики»). Этот документ играет роль некоего морального ориентира, определенных обязательств немецких журналистов перед обществом и государством.

Почти все издательства и редакции между тем уже признали принцип саморегулирования. Л. Тилльманнс: «Для нас это очень обнадеживающий результат. Саморегулирование – это процесс. Это не задание, которое рано или поздно будет выполнено. В процессе работы мы постоянно реагируем на происходящие изменения и затрагиваем новые темы – и в ближайшие 50 лет здесь ничего не изменится» [Смирнов 2000: 69].

«В целом я не могу констатировать упадка нравов в журналистике. Но в последние годы определенно наблюдается более ярко выраженная персонализация. К тому же, обширнее стала зона размытости между PR и редакторской работой. Жалобы, которые приходят к нам, являются своеобразным сейсмографом текущей ситуации, хотя и не отражают ее в точности. Здесь нужно вспомнить, что ежедневно в Германии публикуется печатная продукция общим тиражом в 30 млн. экземпляров. И 700 – 800 жалоб, которые ежегодно попадают в Совет прессы, не позволяют сделать каких-либо по-научному точных выводов», считает Л. Тилльманнс [Шишкин 1968: 65].

2.2. Соблюдение Кодекса прессы как необходимость и моральное порицание как высшая мера наказания. Структура порицания

Германский Совет печати не является судебной инстанцией, выносящей приговоры прессе за нарушения нормативных положений этического кодекса прессы. Юридических «полномочий» у него нет. Реальное же влияние основывается исключительно на заработанном авторитете и уважении. «Этого удалось добиться добросовестным отношением к своим обязанностям, убедительной аргументацией, участием в современных этических дискуссиях в обществе, а также четкими позициями в диалоге с общественностью», – считает Л. Тилльманнс [Шишкин 1968:68].

В общей сложности в действующем Кодексе прессы («Принципы публицистики») зафиксировано 16 основных пунктов. Наряду с общими пунктами, Кодекс содержит директивы, то есть подпункты (в каждом пункте количество директив варьируется от двух до шести), которые раскрывают и конкретизируют общее содержание нормы.

Принципы публицистики очень полезны с точки зрения конкретизации профессиональной этики прессы. Они помогают отстаивать, с одной стороны, свободу и независимость информации, а с другой позволяют выражать свободу мнений и критики. Правила защиты редакционных данных, например, важны для прессы в силу того, что она, исходя из редакционно-журналистских целей, обращается к персональным данным, занимается их обработкой или использует их. От этапа поиска редакцией, обнародования, документирования и до этапа архивирования этих данных пресса исходит из уважения к частной жизни, интимной сфере и праву на информационное самоопределение человека. Что касается общественности, профессиональная этика предоставляет право каждому гражданину обращаться с жалобами на прессу и выражать официально претензии, опираясь на положения Кодекса. Жалобы считаются обоснованными, если нарушена профессиональная этика.

Как было упомянуто в подглаве 2.1, издания, которые при рассмотрении жалоб, поступивших от читателей, признаны Советом виновными в нарушении положений хотя бы одного пункта Кодекса, получают моральное порицание в свой адрес, а также обязаны полностью и на видном месте опубликовать текст соответствующего постановления регулирующего органа. Пункт 16 кодекса прессы конкретизирует эту обязанность: «Честному освещению событий соответствует публикация порицаний, вынесенных Германским советом прессы, и прежде всего тем органом печати, которого это касается непосредственно».

Рассмотрим на конкретном примере порицания, опубликованного в немецкой газете «Новая пресса», его структуру и выделим необходимые элементы, которые в обязательном порядке должны содержаться в тексте.

Но прежде даем основную формулировку 8 пункта Кодекса прессы, о котором пойдет речь в приведенном ниже примере: печать уважает частную жизнь и интимную сферу человека. Однако в некоторых случаях, когда поведение в частной сфере затрагивает общественные интересы, оно может находить отражение в печати. При этом следует проверять, не будут ли в результате публикации задеты права третьих лиц. Печать уважает право на информационное самоопределение и обеспечивает защиту редакционных данных.

Итак, «Новая пресса» в выпуске от 2 мая 2007 г. опубликовала порицание под названием «Германский совет прессы раскритиковал общественную огласку имени». Текст содержал следующее (приводится дословный перевод немецкоязычного текста): В результате заседания членов Германского совета прессы, который состоялся 14 сентября 2006 г. в Бонне, Совет постановил, что газета «Новая пресса» нарушила пункт 8 Кодекса прессы. 19 мая 2006 г. в вышеуказанной газете был опубликован материал «Убийство семьи из корысти», в котором рассказывалось о произошедшем в 1997 г. убийстве семьи известного банкира. При этом журналист упомянул настоящее имя приговоренного по тому делу. С точки зрения собравшегося консилиума членов Германского совета прессы, по прошествии 30 лет с момента преступления это было недопустимо,

поскольку человек, совершивший преступление и отбывший срок в местах заключения, имеет право на ресоциализацию. «Новая пресса» чтит Кодекс прессы и открыто признает свою ошибку, публикуя постановление Германского совета прессы».

Теперь перейдем к разбору изложенного порицания. При окончательном вынесении решения вследствие имеющихся нарушений в контенте опубликованного в «Новой прессе» материала, члены Совета руководствовались директивой 8.2 Ресоциализация пункта 8 Кодекса прессы: «Как правило, публикация имен и фотографий после завершения уголовного процесса не допускается в интересах будущей ресоциализации».

Обратившись к социологическому словарю, определим термин «ресоциализация»: (от лат. *re* – приставка, указывающая на повторное, возобновляемое действие, а *socialis* –общественный): 1. Вторичная социализация, происходящая на протяжении всей жизни индивида в связи с изменениями его установок, целей, норм и ценностей жизни. 2. Процесс приспособления девиантного индивида к жизни без острых конфликтов [Украинцев 1970: 56].

На основании толкования термина «ресоциализация» возможна конкретизация содержания директивы 8.2 пункта 8 Кодекса прессы, который был применен в ходе рассмотрения предположительно допущенного изданием нарушения. Человеку, совершившему преступление и понесшему наказание, при условии, что уголовное дело закрыто, дается шанс снова «влииться» в общественную жизнь и приобрести полноценные права гражданина Германии. А поскольку в размещенном материале от 19 мая 2006 г. личность была идентифицирована, можно предположить, что данный факт негативно отразится на дальнейшей судьбе человека и станет серьезным препятствием на пути его реабилитации. Следовательно, Германский совет прессы, объективно рассмотрев и проанализировав данный факт, правомерно вынес порицание печатному СМИ, преступившему требования этического кодекса.

Проанализировав корпус примеров опубликованных вердиктов (около 40) и базируясь на приведенном примере («Новая пресса» от 02 мая 2007 г.), можно выделить следующие необходимые элементы, обязательные для содержания в тексте порицания, выставленного нарушителем на всеобщее обозрение:

1. Указание пункта Кодекса прессы, нарушение которого было выявлено в результате подачи жалобы на «продукт» журналистской деятельности;
2. Ссылка на первоначальный материал, в котором было допущено нарушение, с обязательным упоминанием его названия и даты публикации;
3. Доводы Германского совета прессы, основанные на пунктах и директивах Кодекса прессы.

2.3 Примеры нарушений, рассматриваемых «Presserat»

В качестве основного источника эмпирического материала в процессе работы мы использовали примеры из архива порицаний Германского Совета прессы, размещенного в открытом доступе на официальном сайте www.presserat.de. Временные рамки выборки были определены с 2012 по 2015 гг., поскольку этот период более детализирован на сайте Совета. Четырехлетний временной промежуток позволил нам собрать достаточное количество материала, на основе которого в рамках нашего исследования мы имели возможность провести подробный анализ примеров, их структурировать и привести статистику.

В ходе анализа годовых отчетов Совета, хроники событий и Кодекса прессы, размещенных так же на официальном сайте, нами было выделено четыре категории порицаний в зависимости от степени нарушения:

- открытое или общественное порицание – наивысшая мера наказания для печатного СМИ. Подобные порицания в обязательном порядке публикуются нарушителем положений Кодекса;

- не открытое порицание – не выносится на всеобщее обозрение, поскольку степень нарушения позволяет решить выявленную проблему локально, внутри журналистского сообщества;

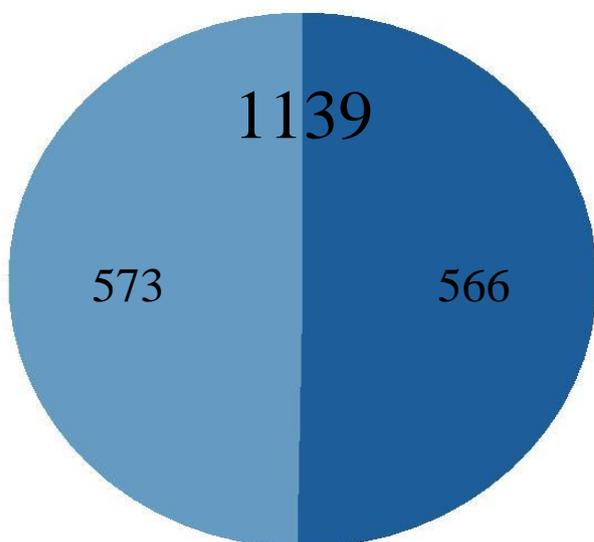
- неодобрение – Германский совет прессы рекомендует опубликовать порицание, без принуждения к подобному действию;

- замечание – Совет объявляет выговор редакции в устной форме.

Для детального анализа нами был выбран 2015 г., поскольку в этот временной промежуток в сравнении с предыдущими годами в адрес Совета было направлено наибольшее количество жалоб – 1779. Из них Германским Советом прессы в ходе трех заседаний было рассмотрено 1139. Остальные жалобы в количестве 640 заранее были определены как необоснованные и не подлежащие рассмотрению на заседаниях членов Совета, о чем сотрудники Комиссии по жалобам в письменной форме информируют заявителей.

Из общего количества жалоб – 1139, по итогам рассмотрения на заседаниях Германского Совета прессы, постановлено: 573 обращения считать удовлетворенными и претендующими на получение выговора в различных формах, указанных нами выше. Относительно 566 жалоб члены Комиссии не нашли оснований для вынесения порицаний, соответственно, данные иски принято считать неудовлетворенными.

Количественные данные за 2015 г. представлены на графике ниже:

1139 – общее кол-во жалоб
573 – удовлетворено
566 – не удовлетворено

В ходе исследования основной темы в рамках рассматриваемого периода с 2012 по 2015 гг. нас также заинтересовал следующий вопрос: «Какие пункты Кодекса прессы чаще всего нарушились?». Ознакомившись с ежегодной статистикой, выложенной на официальном сайте Германского совета по прессе, применив метод индукции, мы структурировали полученные данные:

Год	Пункты Кодекса
2012	1, 2, 7, 8, 12
2013	1,2,7,8,9
2014	1, 2, 8, 12, 13
2015	2, 7, 8, 12

Согласно общим данным, видим, что в совокупности за 4 года наиболее часто нарушаемыми явились 1, 2, 7 и 8 пункты Кодекса прессы. Обратимся к формулировкам вышеуказанных пунктов.

Пункт 1.: уважение к правде и человеческому достоинству, правдивое информирование общественности – высшая заповедь печати.

Пункт 2.: предназначенные к публикации материалы, как тексты, так и фотографии, должны проверяться на достоверность с соответствующей обстоятельством тщательностью. Их смысл не должен быть искажен, а тем более фальсифицирован обработкой, заголовком или подписью под фотографией. Документы должны публиковаться в виде, сохраняющем их смысл. Неподтвержденные сообщения, слухи и предположения следует обозначать как таковые.

Пункт 7: ответственность печати перед лицом общественности требует, чтобы редакционные публикации не зависели от частных или коммерческих интересов третьих лиц или от личных экономических интересов журналисток и журналистов. Издатели и редакторы отвергают соответствующие попытки и следят за четким разграничением редакционных текстов и публикаций, преследующих рекламные цели.

Пункт 8.: печать уважает частную жизнь и интимную сферу человека. Однако в некоторых случаях, когда поведение в частной сфере затрагивает общественные интересы, оно может находить отражение в печати. При этом следует проверять, не будут ли в результате публикации задеты права третьих лиц. Печать уважает право на информационное самоопределение и обеспечивает защиту редакционных данных.

Выделив основные пункты, по которым были выявлены нарушения, обратившись к открытой информации, представленной на сайте www.presserat.de, мы решили произвести выборку наиболее ярких примеров из общего корпуса и представить их в своей работе. Жалобы сопровождаются комментариями редакции издания-нарушителя на предъявление претензии со стороны «истца» и принятым решением Германского Совета прессы по итогам рассмотрения дела.

Пример 1. Общественное порицание

В целях усмирения ребенок был избит до смерти.

Ответчик, в роли которого выступил отец ребенка, не должен был быть идентифицирован.

Пункт: 8

Ситуация: региональное таблоидное издание информировало читателей о судебном деле над детоубийцей и опубликовало материал под заголовком: "Этот отец убил своего ребенка". Мужчина признался в избиении, которое и привело к смертельному исходу. Газета дополняет материал фотографией обвиняемого, сопровождая ее следующей подписью: "В суде строитель Михаэль В. (30) признался в избиении со смертельным исходом". На втором фото изображена резиденция семьи. Надпись под фотографией гласит: "Место преступления: в этом доме ребенок был избит до смерти". Одна читательница газеты раскритиковала факт идентификации обвиняемого. Это несовместимо с требованиями пункта 8 Кодекса прессы. Женщина не увидела причин, которые бы позволили нарушить законное право подозреваемого на неоглашение имени и

фотографии до полного доказательства его вины. Также читательница подвергла критике размещение в открытом доступе фотографии места преступления.

Реакция редакции: в соответствии с решением юридического отдела газеты, редакция позволила выставить на всеобщее обозрение фотографию отца, так как, по их мнению, информация о происшествии составляла интерес со стороны общественности и не наносила личностный урон подозреваемому, нарушая его законные права. В данном случае речь идет о якобы нарушении директивы 8.1. Редакция определила преступление как тяжкое с особыми сопутствующими обстоятельствами – криминал (убийство малолетнего ребенка). Кроме того, преступление было совершено в небольшом городке и, по мнению редакции, даже без освещения в прессе об этом происшествии узнали бы все жители. Также полного имени подозреваемого указано не было.

Решение Совета: члены Комиссии по жалобам установили нарушение пункта 8 Кодекса прессы и объявили публичный выговор. Они считают, что общественный интерес не должен превышать законные интересы обвиняемого. Несомненно, общественность должна быть проинформирована о ходе расследования и получить итоговую отчетность о деятельности, но без идентификации обвиняемого. Однако, публикация фотографий с места происшествия, не нарушает Кодекс прессы. Название улицы, где было совершено преступление, неизвестно. Совет считает, что размещение фото навряд ли нанесет урон пострадавшей семье.

Пример 2. Не общественное порицание

Нарушены права умершего

Таблоидное издание сообщило о "причудливой жизни" человека

Пункт: 8

Ситуация: в статье под заголовком "Причудливый мир Джонатана Х." таблоид повествует об убитом и расчлененном 23-летнем мужчине. Подробно описывается его жизнь. Речь идет о "причудливом мире". Молодой человек носил женскую одежду, красил ногти и «встречался» с мужчинами. Соседи сооб-

щили о том, что данный человек является нетрадиционной ориентации. Материал иллюстрируется несколькими фотографиями, которые идентифицируют упомянутую личность. В связи с этим многие пользователи онлайн-портала Совета прессы обратились с жалобами. Они раскритиковали печатное СМИ, указывая на нарушение человеческого достоинства и права на неприкосновенность частной жизни умершего. Кроме того, мужчина подвергся дискриминации.

Реакция редакции: после того, как полиция установила личность потерпевшего, представители правоохранительных органов первыми опубликовали фотографию умершего в целях поиска возможных свидетелей страшного преступления и, в итоге, убийцы. Для прояснения ситуации и оказания помощи в расследовании, как утверждает редакция, печатное СМИ также опубликовало полученную от соседей информацию и фото, размещенное в социальной сети. То есть СМИ не явились первыми, кто идентифицировал потерпевшего. При этом мужчина на фотографии явно придерживался «нетрадиционного» образа в одежде. Соответственно, можно предположить, что умерший не скрывал свои предпочтения при жизни, и этот факт ранее мог стать достоянием общественности. Исходя из этого, нарушение человеческого достоинства не просматривается. По мнению редакции, детализированная информация могла «пролить свет» на обстоятельства дела об убийстве. Редакция отрицает также факт руководства сенсационной составляющей при размещении на страницах издания данной новости, но подчеркивает долг массмедиа освещать и доносить до читателя подобные события.

Решение Совета: пункт 8 Кодекса прессы гласит о том, что печать уважает частную жизнь и интимную сферу человека. Однако издание проигнорировало данное положение Кодекса и открыто разместило фотографии, детализирующие интимную жизнь умершего. Идентификацию личности потерпевшего полицией Совет прессы не раскритиковал. А вот факт размещения частных интернет-фотографий на страницах печатного СМИ однозначно является нарушением пункта 8 Кодекса. Комиссия по жалобам не видит интереса общественно-

сти в размещении подобных иллюстраций. Также наряду с фотографиями Германский Совет прессы подверг критике публикацию детализированной информации о жизни потерпевшего, что стало нарушением не только прав человека на частную и интимную жизнь без внедрения посторонних лиц, но также могло негативно отразиться на дальнейшей жизни членов семьи умершего и «третьих» лиц, никак не связанных с преступлением.

Пример 3. Замечание

Коммерческое влияние рекламодача на редакцию

Газета игнорирует четкое разграничение между редакционными публикациями и рекламой

Пункт: 7

Ситуация: интернет-издание государственной газеты опубликовало несколько рекомендаций читателям, как определиться с путешествием мечты. Рядом с текстовой информацией размещен тизер с подписью «Путеводитель». Кликая на данный тизер читатель попадает на сайт туристических услуг "Marco Polo" с конкретными предложениями об отдыхе. Заблаговременно читатель не был предупрежден о рекламной составляющей тизера, более того, рекламируется коммерческая организация, не известная читателю.

Редакция: заместитель главного редактора газеты опровергает обвинение о нарушении принципа разграничения в соответствии с пунктом 7 Кодекса прессы. Представитель газеты утверждает, что с агентством путешествий "Марко Поло" сотрудничество ведется в течение достаточно долгого времени, упоминания о нем уже имели место быть на страницах издания, и никаких претензий ранее в связи с этим не поступало.

Решение Совета: газета допустила нарушение пункта 7 Кодекса прессы, за что и получает неодобрение со стороны Германского Совета прессы. Прежде чем читатель будет перенаправлен на веб-сайт коммерческой организации, он должен быть оповещен заранее. Об этом необходимо упомянуть на странице

газеты. Читатель должен иметь возможность выбора: переходить или нет на соответствующую ссылку.

Пример 4. Неодобрение

Газета демонстрирует человека, готового совершить самоубийство.

Размещены две фотографии с несоответствующим представлением попытки самоубийства

Пункты 8, 11

Ситуация: интернет-издание региональной газеты сообщило о более чем шестичасовой пробке, образовавшейся в виду чрезвычайной ситуации – попытки самоубийства на автобане. В статье речь идет о 40-летнем мужчине, решившем покончить жизнь самоубийством. Шоссе на данном участке в итоге было заблокировано. Кроме того, были остановлены железнодорожные перевозки. Операция с участием полицейских запечатлена на страницах газеты в 21 фотографии. На двух из них крупным планом виден человек, стоящий на парапете и разговаривающий со спасателями. Его лицо размыто. Некоторые читатели, однако, раскритиковали издание из-за большого количества фотоматериала. Речь шла о попытке самоубийства и не имеет ничего общего с сенсационными событиями, представляющими публичный интерес. Отчета о заторе было бы достаточно.

Редакция: редактор оправдывает широкое освещение данного инцидента, поскольку из-за автомобильной пробки транспортное движение стало невозможным, что явилось проблемой для многих тысяч людей. Кроме того вертолет, кружащий над местом происшествия, также привлек внимание населения. После поступления жалоб редакторы немедленно удалили критические изображения.

Решение Совета: газета нарушила пункты 8 и 11 Кодекса прессы. Два изображения из 21 представленного не соответствуют требованиям директивы 8.5 о сдержанности в сообщениях о самоубийствах. Человек только готовился прыгнуть с моста, соответственно, он считается потенциальным самоубийцей.

Факт самоубийства не был установлен. Событие не является сенсационным. Бесспорно, газета имеет право сообщить о попытке самоубийства как о причине транспортного затора. Но и эта новость не составляла бы повышенный общественный интерес. Газета сопровождала происшествие слишком большим количеством фотографий, что в данном случае было неуместным.

Выводы к главе

В Германии представители прессы обладают большими, чем кто-либо, правами собирать и распространять информацию, и эти права являются следствием особой роли прессы в формировании общественного мнения и служении общественным интересам. Однако, несмотря на свободу действий субъектов журналистского сообщества, которые довольно на высоком уровне соблюдают этические и правовые нормы, система саморегулирования в данной сфере на протяжении более полувека успешно развивается и активно функционирует. Это видно из ежегодной статистики, приведенной на официальном сайте Германского Совета прессы, а именно – увеличение как количества жалоб, поступающих со стороны общественности и самих представителей журналистики, так и рассмотрений Советом дел. Причем данный факт вовсе не является подтверждением снижения уровня профессионализма журналистов или отношения их к своему делу. Предположительно в рассматриваемый временной период (с 2012 по 2015 гг.) наоборот повысилась осведомленность общества о защите их прав как читателей. Соответственно, можно сделать вывод, что и этико-правовая основа взаимоотношений между журналистским сообществом и общественностью перешла на более высокий уровень, что в дальнейшем придаст новый толчок к развитию коммуникации между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире у человека практически нет возможности укрыться от информационного потока. Мы постоянно подвергаемся воздействию со стороны всех видов СМИ: печатной прессы, радио, телевидения, Интернета. И каждый год объём этого потока растёт. Поэтому ориентироваться в огромном мире информации человеку становится трудно, многие факты он принимает за «чистую монету», ведь не всегда есть возможность проверить достоверность получаемой информации, соответствие её действительности или истинному положению вещей.

Кроме того, не все СМИ успевают адаптироваться к новым условиям и технологиям, и часто подают материал в такой же форме, в которой он поступает, зачастую его не анализируя совершенно. Из всего этого проистекает низкий моральный уровень журналистского продукта, журналист становится всего лишь ретранслятором поступающей информации.

Журналисты выполняют заказные работы, которые не всегда соответствуют их внутреннему убеждению, преследуя материальные интересы. В связи с этим происходит коммерциализация СМИ в целом. Рыночные факторы заставляют «копаться» порой в «грязном белье» с целью получения материальной выгоды, которая в итоге превалирует над профессиональной этикой. Происходит в прямом смысле выживание журналистики через таблоидизацию прессы. Сенсационность и драматизация являются ориентирами в организации журналистской деятельности.

Проанализировав теоретический и эмпирический материалы, мы пришли к выводу, что на основе лишь государственного правового регулирования обеспечить эффективный социальный контроль над массмедиа просто невозможно, необходимо применять новые формы регулирования взаимоотношений СМИ, одной из которых и является – саморегулирование.

В настоящее время общество требует от СМИ объективного освещения общественных событий. Для того чтобы достичь этих целей, журналисты, как и аудитория должны быть знакомы, на наш взгляд, с позитивным опытом, накопленным за рубежом.

В ходе нашего исследования нам удалось сделать следующие выводы.

Плюсы, которые представляет саморегулирование СМИ:

- альтернатива судебному разбирательству;
- открытость и публичность;
- отсутствие бюрократических проволочек;
- быстрота и простота процедуры;
- безвозмездность;
- определенность моральной оценки.

Минусы саморегулирования СМИ:

- отсутствие публичной поддержки и корпоративной солидарности в сфере СМИ;
- отсутствие законодательной и материальной базы.

В связи с этим пресса в Германии имеет возможность только собственными усилиями, самостоятельно регулируя взаимоотношения и действия, корректировать, принимать решения и контролировать процессы, происходящие внутри журналистского сообщества и в процессе коммуникации с обществом в целом. Хотя опыт правового закрепления положений основного документа (Кодекса прессы), которым руководствуется регулирующий орган, имел место быть в Великобритании в 2000 г. Тогда был принят «Акт о правах человека», базирующийся на Конвенции о защите прав человека и основных свобод (именуемой обычно Европейской конвенцией о правах человека), в результате чего защита частной жизни получила более солидную правовую основу. В Кодексе прессы Германского Совета прессы это пункт 8. Исходя их опыта Великобритании видно, что применение подобной практики все же возможно, о чем следует «поразмыслить» Германии.

Если обратиться к историческому развитию европейского саморегулирования, то можно заметить, что процесс формирования эффективных организаций саморегулирования СМИ в западноевропейских странах занимал не один десяток лет. В рассмотренных нами европейских странах формирование нормативной базы саморегулирования СМИ имело экономические и социально-политические предпосылки, этические нормы профессии журналиста формировались органично и под большим влиянием гражданского общества.

Саморегулирование СМИ – это один из наиболее действенных инструментов демократизации политического строя и формирования гражданского общества. Однако в условиях рынка система саморегулирования средств массовой информации имеет предел эффективности. Но, как показывает практика, стремящаяся к эффективности система саморегулирования СМИ все же способна стать связующим звеном в отношениях общества и массмедиа и в итоге обеспечить продуктивность их совместных усилий по построению достойного этико-правового поля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. Парадоксы развития, поиски, перспективы [Текст]. – М., 1991. – 267 с.
2. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1993. – С. 32-34.
3. Анохин М.Г., Комаровский В.С. Политика: возможности современных технологий. – М., 1998. – С. 189.
4. Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д. Социология политики. – М.: Экзамен, 2001. – С. 243.
5. Бакштановский В.И. Бремя и счастье моральной ответственности журналиста // Социальная ответственность журналиста: Опыт современного прочтения проблемы. В 2 ч. Ч. 1 // Под ред. Ю.В. Казакова. – М., 2003. – С. 91-118.
6. Беглов С.И. Империя меняет адрес. Британская печать на рубеже тысячелетий [Текст]. – М.: Факультет журналистики МГУ, 1997. – 136 с.
7. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М., 1978. – С. 113.
8. Буданцев Ю.П. Социология массовой коммуникации. – М.: МНЭПУ, 1995. – С. 116.
9. Быков В.В., Земскова С.И. Судебные грабли: Проблемы юридической безопасности работников СМИ / Под ред. А.К. Симонова. – М.: Галерея, 2004. – 180 с.
10. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. — СПб.: 2001. – С. 76;
11. Волек Т. Журналистская этика // Институт развития прессы, СПб., 2002. – 140 с.
12. Григорьев Л.Г. «Социология повседневности» Альфреда Шюца // Социол. исследования. – 1988. – № 2. – С. 23.
13. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение. – М.: Канон, 1995. – 48 с.

14. Еремин И.Ю. Десять заповедей для прессы // Судебная палата по информационным спорам. Нормативные акты. Комментарии. Обзор практики. – М. : Юрид. лит., 1996. – С. 146.

15. Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке, Австралии [Текст] / под ред. М.А. Федотова. – М.: Права человека, 1998. – 245 с.

16. Засурский Я.Н. Информационная безопасность: развитие доступа к информации // Вести. Моск. ун-та. Сер. Журналистика, 1998. № 2. С. 5;

17. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. – М., 1995. – С. 134.

18. Зонненберг, Урте, Томас, Барбара, ред. Шаг за шагом: журналист делает выбор : Учебно-методическое пособие Европейского центра журналистики // Маастрихт, 1996. – 26 с.

19. Казаков Ю.В. На пути к профессионально правильному. Российский медиа-этнос как территория поиска // Центр прикладной этики. – М., 2001. – С. 255.

20. Казаков Ю.В. Плавать необходимо, но плыть – трудно (об особенностях процесса становления саморегулирования в России). – М., 2003. – С. 237;

21. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – С. 134;

22. Киреева И.В., Толстунова М.А. Профессиональная этика журналиста: Практикум. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2008. – 11 с.

23. Киричек П.Н., Федотова О.В. Этика журналиста: учеб. / Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 140 с.

24. Колдуэлл Б. Ответственность и подотчетность средств массовой информации [Текст] / Issues of Democracy (in Russian), February, 1997. – 35 с.

25. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – С. 347.

26. Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики [Текст] / Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2003. – 280 с.
27. Короченский А.П. Журналистика на рубеже тысячелетий [Текст] / Ростов-на-Дону, 1999. – 355 с.
28. Короченский А.П. Регулятивная роль медиакритики / Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России [Текст] / Отв. ред.: Казакова Ю.В. – М.: ФЗГ, 2004. – 399 с.
29. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. – М.: «Экзамен», 2003. – С. 187.
30. Кумылганова И.А. Нравственные критерии в профессиональной журналистской деятельности : автореферат канд. дисс. – М., 1992. – С. 4-5.
31. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста // Учебник для вузов. – М.: «Аспект Пресс», 2001. – С. 342.
32. Ламбет Э.Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе к журналистской профессии [Текст]. – М.: Виоланта, 1998. – 320 с.
33. Лебедев П.Н. Очерки теории социального управления. – Л., 1975. – С. 97.
34. Майн Х. Средства массовой информации в Федеративной Республике Германии // «Коллоквиум». 1995. – С. 167.
35. Михайлов С.А. Журналистика США [Текст]. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
36. Монахов В.Н. Свобода массовой информации в интернете. Правовые условия реализации [Текст]. – М.: Галерея, 2005. – 416 с.
37. Монро Прайс, Питер Круг Благоприятная среда для свободных и независимых средств массовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/publications/books/ee/index.html>
38. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Центр, 1998. – С. 114.

39. Прайс Монро, Круг Питер. Благоприятная среда для свободных и независимых средств массовой информации. – М: Центр – Право и СМИ, 2001. – С. 45.
40. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М., 1995 – С. 123.
41. Прозоров В. В. Слово о профессиональной журналистской культуре. Саратовский государственный университет, кафедра общего литературоведения и журналистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vevivi.ru/best/Slovo-o-professionalnoi-zhurnalistskoi-kulture-ref198119.html>;
42. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: «РИП-холдинг», 2001. – С. 68.
43. Прохоров Е.П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах [Текст]. – М.: Пульс, 2000. – 40 с.
44. Расбриджер А. Предисловие главного редактора «Гардиан» к первому сборнику статей Иана Мэйса [Текст] // Мэйс И. Работа над ошибками: опыт омбудсмана газеты «Гардиан» [Текст]. – М. : Институт проблем информационного права, 2005. – С. 4-7.
45. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики: хрестоматия [Текст]. – М. : Институт проблем информационного права, 2004. – 352 с.
46. Саламон Л. Всеобщая история прессы. Пер. с нем. Книгоиздательское Т-во «Улей». С.-Петербург, 1990. – 176 с.
47. Симонов А.К. Температура гласности – 2000: Заметки, статьи, интервью журналистов и прессы [Текст]. – М.: Сашко, 2001. – 156 с.
48. Смирнов В.В. Актуальные проблемы журналистики [Текст] / Ростов н/Д: Старые русские, 2000. – 120 с.
49. Ткач А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/publications/zip/76/sam.htm>.

50. Украинцев Б.С. Особенности самоуправляемых систем. – М., 1970;

51. Харати М. Путеводитель по саморегулированию СМИ. Все вопросы и ответы. – Вена, 2008. – 113 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book287.pdf>

52. Челышев В. Есть ли заповеди у второй древнейшей? // Журналист. – 2000. – №6. С. 35-37.

53. Юрков А. А. Этика журналистского творчества. Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 200 с.

Web-ресурсы

1. www.presserat.de
2. media-accountability.org
3. medialaw.ru/

ПРИЛОЖЕНИЕ

Принципы публицистики (кодекс прессы) (перевод немецкоязычного текста)

1. Уважение к правде и человеческому достоинству, правдивое информирование общественности – высшая заповедь печати.
2. Предназначенные к публикации материалы, как тексты, так и фотографии, должны проверяться на достоверность с соответствующей обстоятельством тщательностью. Их смысл не должен быть искажен, а тем более фальсифицирован обработкой, заголовком или подписью под фотографией. Документы должны публиковаться в виде, сохраняющем их смысл. Неподтвержденные сообщения, слухи и предположения следует обозначать как таковые.

Символические фотографии должны быть распознаваемы как таковые или же снабжаться соответствующими пометками.

3. Сообщения или утверждения, оказавшиеся неверными, и прежде всего те из них, что связаны с конкретными людьми, должны быть по своей инициативе и подобающим образом исправлены опубликовавшим их печатным органом.
4. При работе с персональными данными, новостями, информационным материалом и фотографиями не должны использоваться неблагоприятные методы.
5. Договоренность о доверительном характере информации должна принципиально соблюдаться.
6. Каждый занятый в печати поддерживает престиж и авторитет средств массовой информации, сохраняет профессиональную тайну, пользуется своим правом отказа от дачи свидетельских показаний и не называет своих информантов без их определенно выраженного согласия.
7. Ответственность печати перед лицом общественности требует, чтобы редакционные публикации не зависели от частных или коммерческих ин-

тересов третьих лиц или от личных экономических интересов журналисток и журналистов. Издатели и редакторы отвергают соответствующие попытки и следят за четким разграничением редакционных текстов и публикаций, преследующих рекламные цели.

8. Печать уважает частную жизнь и интимную сферу человека. Однако в некоторых случаях, когда поведение в частной сфере затрагивает общественные интересы, оно может находить отражение в печати. При этом следует проверять, не будут ли в результате публикации задеты права третьих лиц.

Печать уважает право на информационное самоопределение и обеспечивает защиту редакционных данных.

9. Публикация необоснованных утверждений и обвинений, и прежде всего тех, что задевают честь, противоречит приличному в журналистике.
10. Публикация текстов и фотографий, которые в силу формы и содержания могут глубоко задеть нравственные или религиозные чувства группы лиц, несовместимы с ответственностью печати.
11. Печать отказывается от неподобающей сенсационности в показе насилия и жестокости. При публикации материалов следует иметь в виду защиту интересов молодежи.
12. Никто не должен подвергаться дискриминации в силу своего пола или принадлежности к какой-либо расовой, этнической, религиозной, социальной или национальной группе.
13. Освещение хода следствия и судебного процесса должно быть свободно от предубеждений. В силу этого перед началом и в ходе самого процесса печать избегает занятия какой-либо преюдициальной позиции. До объявления судебного приговора подозреваемого нельзя представлять в качестве виновного. О решениях суда до их обнародования нельзя ничего сообщать без веских к тому оснований.

14. При публикации материалов по медицинской тематике следует избегать неподобающей сенсационности, которая могла бы вызвать у читателей необоснованные опасения или надежды. Результаты научных исследований на их ранней стадии нельзя представлять как окончательные или близкие к окончательным.
15. Получение и предоставление преимуществ любого рода, способных негативно повлиять на свободу принятия решений издательством или редакцией, несовместимы с престижем, независимостью и задачами печати. Тот, кто позволяет себя подкупить в целях распространения или нераспространения информации, действует бесчестно и вопреки профессиональным принципам.
16. Честному освещению событий соответствует публикация порицаний, вынесенным Германским советом по печати, и прежде всего тем органом печати, которого это касается непосредственно.